

ФИННЫ В ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЯХ СОВЕТСКОЙ РОССИИ (1918–1940 ГОДЫ)

В русской армии с давних времен верой и правдой служили иностранцы. Финны не являлись исключением. Впервые они появились в русской армии ещё в далекие 1700-е годы. 200 лет назад Финляндия вошла в состав Российской империи как Великое Княжество Финляндское. Как она адаптировалась в составе Российской империи, как граждане княжества участвовали в жизни Российской империи, об этом написано достаточно.

Остановимся на малоизученной в России теме – роли граждан Великого Княжества Финляндского в российской армии. Здесь следует сразу же отметить, что за 108 лет совместного пребывания в составе одного государства финны активно участвовали в защите России, свыше 3000 финнов служили в русской армии.

С наступлением 1809 года высшие сословия Финляндии решили воспользоваться теми благоприятными возможностями, которые предоставляла Россия для служебной карьеры, особенно в военной сфере⁶⁰.

В 1809 году сложилась ситуация, когда, с одной стороны, внезапно возникла собственная новая бюрократия Великого Княжества и расширился его Университет, а с другой, появились возможности, предоставляемые Россией. Именно военная служба в России стала для молодых дворян и нетитулованных чиновников выходом из положения, расширив возможности их карьеры.

...Служба предполагала знание русского языка, но на протяжении долгого времени оно не могло быть высоким. В элитных частях (гвардейском полку) был обязателен французский язык. Обращения в православную веру не требовалось.

Основанием финской кадетской школы в Хаапаниemi, позднее переведенной в Хамина, было положено начало военной подготовке в Финляндии, которая с 1818 г. полностью отвечала требованиям воинской службы в России, поскольку обучение финских каде-

⁶⁰ *Матти Клинге*. На чужбине и дома. Санкт-Петербург: Издательский дом «Коло», 2005. С. 9.

тов подчинялось русскому Генштабу. Многие финны попадали в армию иными путями – университет, юнкерская школа, военные гимназии, морские кадетские школы и пр.⁶¹

По данным за 1876 г. на высших должностях находились 2 генерала от инфантерии (Рамсай, Нурд), один генерал от артиллерии (Сегеркранц), 13 генерал-лейтенантов, 26 генерал-майоров, 95 полковников, 87 подполковников и 57 майоров, т. е. всего 281 штабной офицер. В 1877 г. свыше 2000 финнов служили офицерами русской армии⁶².

Только в I мировую войну в русской армии воевало свыше 300 финских офицеров. Многие из них служили на высоких должностях. Различными армейскими корпусами командовали К. Г. Маннергейм, генерал-лейтенант В. Альфтан, генерал-лейтенант К. Г. Р. Шарпендир (Charpetier), генерал-майор Х. фон Хелленс, а генерал О. Сирелиус даже был командующим армейской группировкой. Дивизиями командовали Э. Лёфстрём, Т. Ваденстьерна, Б. Экерман, А. Аппельгер, С. Сегеркранц (Segercrantz), Э. Раддатц (Raddatz) и Е. Каяндер. Бригадами командовали П. фон Герих, М. Ветцер и Й. Холмсен. Генералы К. Кивекас и И. Жаворонков командовали соответственно артиллерийской дивизией и бригадой. Здесь можно перечислять десятки фамилий финских генералов, адмиралов и офицеров, занимавших высокие должности в русской армии и флоте⁶³.

Число находившихся на имперской военно-морской службе финнов, прежде всего офицеров, в общей сложности составило 340 человек, из них 9 – адмиралов, 21 – вице-адмирал и 46 – контр-адмиралов⁶⁴.

Практическое большинство из них не приняли октябрьскую революцию и большевиков и вернулись на родину, в Оборонительные силы Финляндии. Как, например, Верховный главнокомандующий, а позднее – президент республики маршал Маннергейм,

⁶¹ Там же. С. 9–11.

⁶² Там же. С. 13.

⁶³ См., например: *Westerlund, Lars* (toim.). *Suomalaiset ensimmäisessä maailman sodassa // Valtioneuvoston kanslian julkaisusarja*. 2004. № 6. Helsinki: Edita Prima Oy, 2004. S. 12.

⁶⁴ *Матти Клинге*. Указ. соч. С. 49.

генерал от артиллерии Ненонен, военный министр в годы Зимней войны и войны-продолжения Р. Валден, премьер-министр и президент послевоенной Финляндии Ю. Паасикиви, а также министр иностранных дел К. Энкель и др. – все они входили в состав ответственной группы соотечественников, которая выросла в императорской армии или находилась в России на должностях, требовавших знания русского языка и культуры. Начертанная Маннергеймом и Паасикиви внешняя политика была неразрывно связана с традицией этой группы и наиболее видные ее проводники следовали в своей деятельности этой традиции⁶⁵.

1918 год кардинально изменил обстановку: из русской армии ушла финская военная элита, на место ее в Россию пришли бежавшие после разгрома революции в Финляндии, «красные финны», которые активно участвовали в защите молодой Советской России, а позже и СССР.

В 1918 году в Вооруженных Силах Советской России создавались соединения и части по признакам национальной принадлежности личного состава⁶⁶. Аналогичные части формировали и находившиеся в России финны. Остановимся на отдельных из них. Они формировались в основном из красногвардейцев. В 1918 году было создано несколько финских полков. Весной два финских полка участвовали в защите Карелии. Так, 6-й финский полк вел бои в районе Петрозаводска, 1-й полк участвовал в защите Олонца. Один финский полк был разбит в Эстонии. В 1918–1919 годы 54-й и 480-й финские полки героически сражались на Архангельском и Польском фронтах. Были и более мелкие финские формирования, которые сражались в Сибири, на Карельском перешейке. Следует вспомнить и курсантов международной военной школы в Петрограде, активно сражавшиеся в 1919–1922 годы на Карельском, Олонецком и Петроградском фронтах. Среди них было много финнов и карел.

С созданием Карельской Трудовой Коммуны карелы освобождались от несения военной службы с одной целью, что бы они сосредоточились на решении экономических вопросов. Но не была

⁶⁵ Там же. С. 34–35.

⁶⁶ Военный энциклопедический словарь. М.: Военное издательство, 1983. С. 482.

забыта интервенция финнов в северную Карелию в 1921–1922 годах, названная тогда «карельской авантюрой» (в настоящее время – карельское восстание), и блестящий поход лыжников отряда Т. Антикайнена⁶⁷.

Руководство страны беспокоило положение в соседних странах, отдельные из которых вынашивали территориальные претензии. Именно развитие международной обстановки, внутривнутриполитического положения в стране определяли то, что в 1918–1938 и 1941–1945 годах в Вооруженных Силах СССР создавались соединения и части по признакам национальной принадлежности. Национальные формирования различных видов явились одной из форм приобщения трудящихся масс национальных окраин бывшей царской России к вооруженной защите Советской власти. Они создавались из народов Средней Азии, Кавказа и других районов страны⁶⁸. В Карелии – это Карельский егерский батальон, на базе которого позже была развернута Карельская егерская бригада РККА. В тот период в армии оставалось много финнов, получивших военное образование в Петрограде и Москве.

Формирование их проходило в общем русле военного строительства в СССР, где к воинской службе стали привлекать все национальности. В 1923 году ЦК РКП(б) совместно с представителями республик разработал мероприятия по формированию национальных воинских частей и военных училищ. В конце 1924 года Реввоенсовет СССР утвердил 5-летний план дальнейшего создания национальных формирований⁶⁹.

Согласно военной реформе первых лет НЭПа, основные положения которой были закреплены в Конституции СССР 1924 года, республики получили право иметь национальные воинские части. 15 октября 1925 года, по инициативе правительства АКССР в Петрозаводске сформировали отдельный Карельский егерский батальон (ОКЕБ). Батальон подразделялся на три стрелковых, одну станково-пулеметную роты, имел взвод конных разведчиков, взвод связи,

⁶⁷ *Heikkonen J. E. Karjalan kansalaiset joukot Punaisessa armeijassa // 1920–1930. Kymmenen vuotta Neuvosto-Karjalaa. Petroskoi. Autonomisen Karjalan Sosialistisen Neuvosto-Tasavallan Toimeenpanevan Keskuskomitean kustantama. 1930. S. 160–163.*

⁶⁸ Военный энциклопедический словарь. С. 482.

⁶⁹ Военный энциклопедический словарь. С. 482.

артиллерийский взвод, саперно-маскировочный взвод, хозяйственную команду, а также команду музыкантов. Общая численность бойцов батальона в 1927 году составляла 722 человека.

Батальон создавался для защиты республики от возможного нападения Финляндии на СССР. В то время воинских подразделений в Карелии было мало – только части недавно созданной пограничной охраны.

Рядовой состав пополнялся осенним призывом мужчин из карельских деревень; комсостав был исключительно финским, из Интервоеншколы. Первая рота была национально смешанной, вторая – русской, третья – карельской. Среди рядового состава большинство составляли карелы (65%) и русские (34%), среди среднего и старшего командного состава преобладали финны (60%). Батальон достаточно хорошо снабжался обмундированием, снаряжением, необходимым инвентарем. Дневной рацион питания бойцов составлялся из расчета 4705 калорий в день, что значительно превышало аналогичный показатель в армиях Запада⁷⁰.

Программы обучения бойцов была насыщенной, в батальоне поддерживалась строгая дисциплина. При батальоне существовали свой театр, клуб, работали добровольные общества Друзей книги и др. Вышестоящие органы беспокоила излишняя самостоятельность командиров-финнов: немногочисленная парторганизация не имела права вмешиваться в решение армейской жизни, наблюдалась увлечение некоторыми строевыми атрибутами по образцу западных армий⁷¹.

20 ноября 1930 года бюро Карельского обкома ВКП(б) приняло постановление «О необходимости развертывания отдельно Карельского егерского батальона в отдельную егерскую бригаду». В постановлении отмечалось: «... угроза войны ... заметно усилилась, агрессивная враждебность политики Финляндии по отношению к СССР превращает эту угрозу в постоянную и непосредственную возможность возникновения военных конфликтов, ... при

⁷⁰ История Карелии с древнейших времен до наших дней. Петрозаводск: Периодика, 2001. С. 452–453; Неизвестная Карелия. Документы спецорганов о жизни республики. Петрозаводск: Институт языка, литературы и истории КНЦ РАН, 1997. С. 119–120.

⁷¹ История Карелии с древнейших времен до наших дней. С. 452–453.

незначительности вооружённых сил на территории Карелии ... и большого протяжения границы Карелии с Финляндией может быть создано затруднительное положение при отражении возможной финской военной авантюры на границе...». В постановлении также указывалось: «усугубляет положение Карелии в деле обороны» и наличие на ее территории большого количества заключенных.

Вопрос о преобразовании национального батальона в бригаду рассматривался трижды на бюро и пленумах Карельского обкома партии: в июле 1929 г., марте и ноябре 1930 г. В марте 1930 года бюро Карельского обкома ВКП(б) приняло постановление об увеличении Карельской егерской бригады на саперную роту и автовзвод, а также об увеличении технической связи с расчётом развёртывания батальона в отдельную территориальную бригаду⁷².

Развёртывание бригады Маттсон начал в октябре 1931 года и завершил 25 декабря того же года. К 28 февраля 1932 года Бригада состояла из штаба, политотдела, двух отдельных стрелковых батальонов – Петрозаводского и «Отдельного Олонецкого егерского батальона», а также «Отдельного Карельского артиллерийского дивизиона», роты связи, саперной роты (причем все они также имели официальные наименования «отдельные»), подразделения обеспечения и обслуживания. В военное время формировались еще два стрелковых батальона: «Отдельный Заонежский стрелковый батальон» в Заонежье и «Вепский стрелковый батальон» в Шелтозере⁷³.

17 октября 1934 года бюро Карельского обкома ВКП(б) принято постановление о развёртывании отдельной Карельской егерской бригады в горнострелковую дивизию. Однако формирование её так и не состоялось. Осенью 1935 года партийно-советское руководство Карелии сменилось, началась компания по «борьбе с финским буржуазным национализмом», провозглашённая V пленумом обкома партии (октябрь 1935 года)⁷⁴. Ещё в январе 1935 года бригаду из егерской переименовали в стрелковую, а в марте того же года было принято явно политическое решение о её расформировании, к декабрю она перестала существовать.

⁷² Особые папки. Рассекреченные документы партийных органов Карелии 1930–1956 гг. Петрозаводск: Григорович А. А., 2001. С. 7–8, 12–13, 154, 157–158.

⁷³ Особые папки. С. 7–8, 12–13, 154, 157–158.

⁷⁴ Там же.

Размещался батальон в известном петрозаводчанам комплексе «военных» зданий бывшей духовной семинарии на улице Гоголя.

Среди военных периодически возникали межнациональные трения, которые, впрочем, жестоко пресекались командованием. Так, в докладной записке от 29 марта 1929 года руководство ГПУ АКССР в ОГПУ ЛВО о настроениях в Карельском егерском батальоне говорится, что национальная неприязнь между русскими егерями и егерями-карелами выражается в том, что русские называют карел «турками»... антагонизм между ними проскальзывает на каждом шагу. Например, когда бывают спектакли в батальонном клубе, то стоящие контролёрами русские егеря не пропускают без билетов егерей-карел, в свою очередь, и карелы не пропускают русских без билетов и т. п.⁷⁵

Со дня создания Отдельная Карельская егерская бригада находилась постоянно в поле зрения органов безопасности Карелии. Сначала к ОКЕБ прикрепили сотрудника контрразведывательного отделения ГПУ АКССР, который вел всю оперативную работу в батальоне. Основная задача ГПУ состояла в выявлении шпионов и антисоветских элементов среди личного состава. С учетом специфики батальона на первоначальном этапе сотрудников подбирали из числа финнов. Одним из первых сотрудников контрразведывательного отделения ГПУ АКССР, которые вели в батальоне оперативную работу, были Ю. П. Никкас и В. И. Тимонен. Позже стремились соблюдать это правило насколько это возможно⁷⁶.

21 января 1931 года после реорганизация контрразведки контрразведывательное отделение ГПУ АКССР преобразовали в Особое отделение. В связи с реорганизацией и развертыванием Отдельного Карельского Егерского батальона в отдельную Карельскую Егерскую бригаду 16 ноября 1931 года приказом начальника ГПУ АКССР Особое (контрразведывательное) отделение ГПУ АКССР переименовали в Особое отделение ГПУ АКССР и отдельной Карельской Егерской бригады. Начальник ОО ГПУ АКССР А. С. Ивайлов по совместительству являлся начальником особого отделения отдельной Карельской Егерской бригады⁷⁷. Несколько

⁷⁵ Неизвестная Карелия. С. 119–120.

⁷⁶ Архив УФСБ РФ по РК, ФРД, оп. 9, п. 2, с. 10.

⁷⁷ Архив УФСБ РФ по РК, ФРД, оп. 11, п. 1, с. 5, 85–89.

позже в составе отдельной Карельской Егерской бригады создали самостоятельное Особое отделение, которое подчинялось ГПУ АКССР.

Бригада одной из первых вступила в трагедию РККА 1930-х годов. На карельских егерей одна за другой накатывались волны репрессивных кампаний. В 1930 году ОГПУ провело операцию «Весна», в результате которой репрессировали тысячи военных. В августе 1930 года Председатель ОГПУ В. Меньжинский в приказе № 251\119 от 09.08.1930 г. «О борьбе с контрреволюционным шпионажем в частях Красной Армии» говорилось о том, что Особыми Отделами ОГПУ проведена большая работа «по чистке армии от чуждых элементов»... «в 1929–1930 году из армии вычищено 16695 человек, ликвидировано 594 контрреволюционных организации-группировки, арестовано 2603 человек...»⁷⁸. В число чуждых элементов входила группа бойцов и командиров батальона, арестованных ГПУ АКССР весной 1930 года. «Охота на ведьм» продолжилась и в бригаде. По делам «контрреволюционной повстанческой организации» и «заговора финского генштаба» только в одном Олонецком батальоне в 1932–1934 годах арестовали почти весь командирский состав с комбатом А. Хильденом. Репрессиям подверглись и многие рядовые красноармейцы, – сыновья раскулаченных и арестованных, а также так называемые «каравантюристы», участие которых в «Карельской авантюре» ограничивалось бегством с семьей в Финляндию в детском возрасте.

После отстранения от руководства АКССР «красных финнов» в ноябре 1935 года по всей стране начались аресты военнослужащих бригады. Так, бывшего командира бригады Матсона арестовали 28 мая 1936 года в Москве, в 1938 году расстреляли последнего командира бригады латыша Николая Кальвана. Всего из 257 командиров Карельской егерской бригады и курсантов финского отделения Ленинградской пехотной школы репрессировали 225 человек, из них более 90 процентов было расстреляно или погибло в лагерях. Из гордости республики Отдельная Карельская егерская бригада превратилась в «гнездо шпионов, националистов и заговорщиков». Быть финном, даже «красным», становилось опасно для жизни. Да и карелом тоже.

⁷⁸ Архив УФСБ РФ по РК, ФРД, оп. 90, п. 2, с. 76.

Руководство НКВД Карелии в 1938 году докладывало обкому: «...Овладев в самом начале командными высотами в республике, националистическая организация проводила подготовку вооруженного восстания путем создания стрелковой егерской бригады, укомплектованной национальным комсоставом и политработниками, где проводилась контрреволюционная подготовка переменного состава, формирование повстанческих организации во всех районах республики, имея в этой деятельности стык с деятельностью «правых» в Карелии...»⁷⁹.

Своим рождением Карельский егерский батальон и развернутая позднее на его базе Карельская егерская бригада обязаны прежде «красным финнам», многие из которых закончили знаменитую Петроградскую Интернациональную военную школу. Именно они составили костяк командных кадров батальона, а позже бригады.

Решающую роль в становлении этой уникальной части сыграл его первый командир – Эйолф Георг Маттсон. Он родился 1897 году в м. Сауво губернии Турку и Пори в семье крупного шведского банкира, в 1909 году семья переехала в г. Марианхамна (Аландские острова), где он закончил лицей и поступил учиться в Хельсинское Высшее техническое училище. Активный участник финской революции и гражданской войны в Финляндии, в 1918 году Маттсон бежал в Советскую Россию, где вступил в РКП(б), закончил петроградские командные курсы. В апреле 1919 года его назначили командиром 4 роты, а в июне – командиром 2-го батальона 164-го финского полка, воевал в Карелии против английских войск и белогвардейцев. В 1919 году он первым из финнов был награжден орденом Красного Знамени. В 1920 году Маттсон учится в Военной академии. В период учёбы молодой швед направляется в составе российской торговой делегации под руководством Красина на переговоры в Копенгаген и Лондон. В 1921 году его лично принял Ленин, за выполнение особого поручения – сопровождение в поездке по Средней Азии вдовы писателя Джона Рида художницы Луизы Брайант. Летом в 1921 года Маттсон работал секретарем-переводчиком шведской делегации на конгрессе Коминтерна. По

⁷⁹ *Ланшов С.* Карельские егеря – погибшие без боя // Север. 2009. № 11–12. С. 157–167.

окончании Военной академии с осени 1922 года он продолжил службу в Карелии в качестве командира 2-го пограничного батальона, с июня 1923 года – заместителя начальника пограничных войск. Позже он служил командиром 10-го полка в Бобруйске. Осенью 1925 года после формирования ОКЕБ его назначили командиром бригады.

Маттсон лично знал Гюллинга, а через отца командующего финской армией Сихво. Комбат сразу же взялся за строительство батальона по образцу финской армии, на основе ее воинских уставов. Даже введенное им воинское приветствие и команда «смирно» отличались от установленных в РККА правил, что приводило в ужас проверяющих чинов Красной Армии. Вместо принятого в армии физкультурного общества «Динамо» Матсон организовал союз под названием «Медведь» и даже предложил заменить на головном уборе красную звезду на белого медведя. Библиотека батальона, как и библиотека интервоеншколы, состояла исключительно из финских изданий.

Реввоенсовет Ленинградского военного округа не остался равнодушным ко всей этой крамоле и в 1928 году Маттсона перевели служить подальше от границы, в Новгород, начальником штаба 48 дивизии. В 1931 году после реорганизации Карельского егерского батальона в бригаду опальный Маттсон вернулся обратно благодаря ходатайству Э. Гюллинга перед руководством ЛВО М. Тухачевским и Б. Фельдманом, убедив их, ссылаясь на «специфику местных условий», что лучшего командира не найти.

В январе 1934 года Маттсона назначили командиром 10 дивизии в г. Сталинград, а в январе 1936 года направили преподавателем факультета тактики военной академии им. Фрунзе. В мае 1936 года его арестовали и 1 января 1937 года за участие в заговоре приговорили к высшей мере наказания, который заменили на 10 лет лишения свободы. Заключение он отбывал в Москве, Орле, Караганде. После отбытия 10-летнего срока в 1946 году Маттсон вышел на поселение, работал начальником технического отдела Норильского комбината, через пять лет вернулся к семье в г. Краснокамск Пермской области. В 1957 году его реабилитировали, возвратив звание полковника и орден. Герой революции скромно работал инженером-нефтяником, возглавлял профком треста, руко-

водил шахматным клубом. Предложение вернуться в республику он отклонил, умер в Краснокамске 26 мая 1965 года⁸⁰.

В 1935 году в связи с началом борьбы с национализмом и дальнейшими репрессиями в стране воинские национальные формирования в Карелии ликвидировали. Однако не надолго. С началом подготовки войны с Финляндией было предпринято создание Финской народной армии. Однако сформировать ФНА полностью из национальных кадров не удалось. Возможно, что такая задача и не ставилась Сталиным. Большинство высших командных должностей в ФНА занимали русские. Средний и младший командный состав формировался в основном из национальных кадров. Впрочем, по свидетельствам очевидцев, были случаи, когда на одну офицерскую должность назначались два человека – финн и инспектирующий его русский. И только в рядовом составе преобладали финны и карелы.

На основе 106-й дивизии по приказу К. Е. Ворошилова от 23 ноября 1939 года в Петрозаводске началось формирование Управления и частей горно-стрелкового корпуса (ГСК) ФНА. В Управление корпуса вошли: командир – комдив Аксель Моисеевич Анттила, военный комиссар – бригадный комиссар Филипп Иванович Егоров, начальник штаба – комбриг Федор Николаевич Романов, всего 33 человека. Одновременно был создан и политотдел корпуса в составе 12 человек, в их числе: начальник политотдела – полковой комиссар Владимир Петрович Терешкин, его заместитель – Федор Николаевич Григорьев, редактор корпусной газеты «Народная армия» – Михаил Иванович Мелентьев, секретарь партбюро управления – Петр Иванович Лайтинен и другие⁸¹.

Шло формирование корпусных частей: отдельного саперного батальона, батальона связи, отдельного зенитного артиллерийского дивизиона, особого отдела, прокуратуры, трибунала, а также стрелковых дивизий.

⁸⁰ Иван Чухин. Карелия–37: идеология и практика террора. Петрозаводск: Издательство Петрозаводского государственного университета, 1999. С. 20; *Harjula, Mikko*. Suomalaiset Venäjän sisällissodassa 1917–1922. Helsinki: Kirjapainos Gummerus OY, 2006. S. 516–517.

⁸¹ РГВА, Ф. 3489, оп. 9, д. 13, л. 1об.

В конце лета – начале осени 1939 года в армии стали восстанавливать офицеров запаса – лиц финской национальности, ранее лишённых офицерских званий и права служить в Красной Армии.

В начале декабря 1939 года на Карельском перешейке в полосе 7-ой армии были сосредоточены главные силы ФНА: 1-я СД (командир – полковник Алексей Александрович Гречкин, комиссар – батальонный комиссар Николай Александрович Дильденкин, с середины декабря 1939 года заменённый на полкового комиссара Александра Федоровича Кириллова) и 2-я СД (командир – полковник Григорий Александрович Зверев, комиссар – сначала старший политрук А. В. Киуру, затем – полковой комиссар Н. А. Замков). Один стрелковый полк (командир – полковник А. Аланнэ, военный комиссар – Н. Н. Сорокин) в составе 14-ой армии находился на Кольском полуострове. В середине декабря 1939 года с Карельского перешейка на Петрозаводское направление для выполнения специального задания перебросили 5-й стрелковый полк ФНА. Вместе с ним выехал бывший комиссар 1-ой СД Н. А. Дильденкин.

На основе 5-го стрелкового полка на участке 9-ой армии (командующий – Г. М. Штерн) в районе Поросозеро–Суорви была сформирована 3-я СД ФНА, командиром которой назначили подполковника Т. А. Томмола, а комиссаром стал Н. А. Дильденкин. В первой половине января 1940 года на ухтинское направление в полосу действий 9-й армии (командующий – В. И. Чуйков) перебросили батальон (позднее переформированный в 7-й отдельный стрелковый полк ФНА) под командованием капитана Туоминена. В конце февраля 1940 года из-за неудачных действий подразделения Туоминена сняли с должности, заменив на Ивана Михайловича Петрова (Тойво Вяха). На мурманском направлении на участке 14-й армии отдельный стрелковый полк под командованием А. Аланнэ переформировали в 4-ю пограничную дивизию ФНА с задачей охраны государственной границы будущей Финляндской Демократической Республики.

Таким образом, части ФНА были разбросаны на огромном протяжении фронта от Финского залива до побережья Баренцева моря. Несмотря на все усилия, полностью укомплектовать части ФНА до конца Зимней войны так и не удалось. К концу января 1940 г. общий процент укомплектованности Народной

армии составлял по старшему командному составу 63%; по младшему – 69%; по рядовому составу – 61%. Чрезвычайно низкой была укомплектованность транспортом: по легковым машинам на 35%; по специальным машинам на 8%; по тракторам на 12%. В частях ФНА ощущался острый недостаток лыж. И только стрелковым оружием народоармейцы, в основном, были обеспечены⁸².

После окончания советско-финляндской войны 1939–1940 годов принципиальное решение о судьбе ФНА было принято на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 24 марта 1940 года и оформлено в этот же день в постановлении ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по преобразованию Карельской АССР в Карело-Финскую Союзную Социалистическую Республику». 13-й пункт этого постановления гласил: «В соответствии с решением не иметь в республиках национальных формирований Красной Армии, расформировать финский корпус, как самостоятельное воинское соединение, поручив НКО направить начальствующий и рядовой состав финского корпуса на укомплектование существующих частей Красной Армии»⁸³.

На основании этого решения Нарком обороны СССР издал приказ №0015, по которому началось расформирование частей ФНА. Бойцов снова переодели в красноармейскую форму, добровольцев уволили в запас. Войсковые соединения ФНА позднее составили ядро 71-й стрелковой дивизии Красной Армии.

Интересные материалы о формировании этой дивизии можно найти в личном архиве первого секретаря ЦК КП(б) Карело-Финской ССР Г. Н. Куприянова, который хранится в Национальном архиве Республики Карелия (НАРК). Он пишет: «В конце марта 1940 года у Сталина состоялось совещание, на котором присутствовали К. Е. Ворошилов, А. А. Жданов, командир первого корпуса ФНА А. Анттила и я. Анттила просил Сталина разрешить формирование из личного состава корпуса карело-финской национальной дивизии. Сталин ответил, что несколько лет назад Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение не иметь в составе Вооруженных

⁸² РГВА, Ф. 3480, оп. 9, д. 1, л. 39–40.

⁸³ Архив Президента Российской Федерации (далее – АПРФ), Ф. 3, оп. 61, д. 378, л. 5.

Сил национальных формирований⁸⁴. Но после обсуждения было решено сформировать из карел, финнов, вепсов и русских, находившихся в составе корпуса, обычную 71-ю стрелковую дивизию⁸⁵.

Первым командиром 71-й СД стал А. Анттила, командиром 52 стрелкового полка был назначен финн А. Алланэ; 206 стрелкового полка – карел В. Ф. Алексеев; 126 стрелкового полка – финн И. М. Петров (Тойво Вяха); комиссаром дивизии – олонекский карел Ф. И. Егоров; командиром саперного батальона – финн Т. Алтонен⁸⁶.

Эта была последняя попытка создания в Карелии национальных воинских формирований.

Е. Ю. Дубровская

«...О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ...»: ВОСПОМИНАНИЯ «КРАСНЫХ ФИННОВ» О РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В КАРЕЛИИ

При сопоставлении отразившихся в источниках традиционных образов «природного» времени, какими они сложились в представлениях крестьянского населения карельского приграничья в начале XX столетия, и образов времени «военного» и «революционного», революции 1917 г. и гражданской войны в России, особый интерес представляют воспоминания т.н. «красных финнов».

Судьбы десятков «красных финнов», посвятивших себя военному делу профессионально, оказались связанными с Карельским Егерским батальоном⁸⁷. Среди них участники революции 1918 г.

⁸⁴ Национальные формирования стали создаваться только в ходе Великой Отечественной войны в соответствии с решением ГКО СССР от 13 ноября 1941 года. (См.: Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия. М., 1985. С. 484.

⁸⁵ НАРК, Ф. 3435, оп. 1, д. 116, л. 175–176.

⁸⁶ Там же, л. 176.

⁸⁷ Подробнее об этом см.: *Дубровская Е. Ю.* Карельский Егерский батальон и воинские формирования в Карелии в 1920-е гг. // Вестник молодых ученых. Исторические науки. СПб., 1999. № 5. С. 20–26.